

Хотя двери не было, стоило ей покинуть комнату, как она услышала шаги.

Цок, цок.

...Мо Тяньсы? Что она здесь забыла?

Эта мысль промелькнула в голове Хань Моси, но секундой позже она сама же ее отбросила. Подобный звук может издавать только каблук, бьющий по полу, а Мо Тяньсы, насколько помнила Хань Моси, носила обувь на плоской подошве.

Может, полиция? Но кто из полицейских носит каблуки? Даже Ван Шэ, и та предпочитает плоскую подошву.

Единственное, что можно было сказать наверняка — ничего хорошего не происходит.

Звук доносился снизу. Помещение было пустым, спрятаться негде, поэтому Хань Моси, не раздумывая, бросилась вверх по лестнице.

Она не заботилась о том, выдаст ли ее шум шагов — в данный момент лучше, чтобы преследователь знал о присутствии кого-то наверху, чем обнаружил ее саму.

На поворотах лестницы зеркал не было, на верхних этажах тоже. Видимо, зеркало было только там, откуда она пришла. Но разворачиваться сейчас — не лучший вариант, так что Хань Моси продолжала бежать все выше и выше.

К счастью, она и так находилась на довольно высоком этаже, так что, преодолев еще семь или восемь пролетов, она оказалась на крыше.

Зеркал там не было, зато стоял резервуар с водой.

Не раздумывая ни секунды, Хань Моси прыгнула прямо в него. Она верила, что Оникс в такой момент не подведет.

В момент прыжка Хань Моси ощутила прикосновение воды, а в следующую секунду — привычное головокружение.

Она оказалась на парковке рядом с каким-то храмом.

Вероятно, из-за того, что она бежала перед прыжком, при вылете из окна инерция была слишком сильной. Хань Моси прокувыркалась несколько раз и остановилась, лишь чудом не врезавшись в чужую машину.

— Это не подсобка?

В голове Хань Моси возникло сомнение, но она вспомнила ощущение воды, а ее штаны и обувь действительно были мокрыми. Значит, и в прошлый раз, перемещаясь через поверхность воды, она могла оставить следы, и тот человек вполне мог выследить ее по ним... Хотя это лишь догадки. Хань Моси никогда не следила, оставляет ли она следы, но раз Оникс не спешил с объяснениями, она не стала его звать. Если это правда, то сейчас не время для пустой болтовни.

Не переводя дыхания, Хань Моси бросилась туда, где было побольше людей. Пусть ее мокрые штаны и оставляли капли, в толпе затеряться все же проще.

Том второй. Searchstory. Глава восемнадцатая. Совпадение.

Петляя по переулкам, Хань Моси наконец решила, что оторвалась от преследователя.

Изначально она хотела использовать пространственный разлом, чтобы просушить одежду, но в сумке лежал Оникс. Объяснить ему, что она попаданка, не составило бы труда, но она предпочла бы объясняться с боссом по поводу мокрых штанов... хотя его это вряд ли волнует.

На самом деле, когда Хань Моси, пройдя через все мучения, вернулась в кафе, босс, уже отправивший ребенка в школу, даже не спросил, что с ней случилось, как она вышла и как вернулась. Он лишь попросил ее отнести домашнее задание Белого Кролика в школу.

— Этот ребенок такой растяпа, даже про задание забыл. Учитель звонил, просил привезти. Хорошо, что ты пришла, а то мне еще к его бабушке ехать. Отнеси ему, пожалуйста.

...Возможно, потому, что нужно было передать неодушевленный предмет, а не встречать человека, босс был спокоен.

Но действительно ли этот Кролик такой растяпа? Скорее всего, он просто не сделал домашку, вот и решил не брать!

Хань Моси полистала тетради — разумеется, внутри не было ни слова.

Идти от кафе до школы пешком было долго. Босс предлагал ей поехать на велосипеде... но Хань Моси не умела, поэтому отказалась. Впрочем, она считала, что Кролику эти тетради все равно не нужны.

Раз не нужны, Хань Моси решила прогуляться. Она даже заглянула в тот заброшенный дом, где раньше видела женщину в черном. Ни ее, ни кого-либо еще на первом этаже не оказалось, но на втором она нашла кучу осколков стекла и оберток от снеков. Даты на упаковках были свежими, что доказывало: здесь кто-то жил в последние дни... наверное.

Выше Хань Моси не пошла. Она и так сегодня набегалась по лестницам, с нее хватит. Если будет нужно — вернется позже.

Выйдя из заброшки и спрашивая дорогу у прохожих, она наконец добралась до школы еще до заката.

Объяснившись с охраной, Хань Моси спокойно прошла внутрь.

— Охрана здесь довольно расслабленная.

В реальности в таких случаях тетради обычно оставляют на посту, и охранник сам их относит, а посторонним вход в школу запрещен. Здесь же ее пустили без вопросов.

...Оказавшись внутри, она столкнулась с проблемой: она не знала, в каком классе учится Белый Кролик.

...Босс говорил? Не говорил... вроде бы?

Хань Моси прекрасно понимала: даже если бы он сказал, она бы уже забыла.

Она побродила по школе, даже не найдя средние классы. Единственное, что радовало — ее

пока не приняли за подозрительную личность.

Зайдя в очередное здание, она почувствовала, что это похоже на среднюю школу... конечно, такие ощущения у нее были уже не раз, и каждый раз она обнаруживала, что ошиблась.

Но она хотела верить, что в этот раз интуиция ее не подведет. Оставался лишь вопрос — какой именно кабинет?

Хань Моси попыталась найти название класса на обложках тетрадей, но даже там не было написано имен.

Не теряя надежды, она продолжала листать, не останавливаясь.

...И врезалась в человека.

Сначала она подумала, что это стена, и машинально отступила на пару шагов, не прекращая листать тетради... Но, перевернув страницу, она осознала: стены не бывают такими мягкими. Подняв голову, она ахнула.

Ой, это же... а? Это человек!

Она опешила.

— Этот... ученик? — неуверенно спросила собеседница.

— Ой, простите! Я уже не учусь, пришла передать забытое домашнее задание.

— Но у нас только что закончились уроки.

...Оу.

— Ничего страшного. Э-э, можно оставить в общежитии... Но я не знаю, где его комната. Его зовут Белый Кро... То есть... Э-э, учитель, вы его знаете?

Хань Моси заметила, что на собеседнице форма учителя, а на бейдже написано: Учитель: Фан Юцзы.

— А, кажется, у нас в классе есть такой. Но это мальчик, вам неудобно будет идти в мужское общежитие.

— О, верно.

— Срочно? Если да, я могу попросить коменданта.

— Не стоит беспокоиться, думаю, он не торопится... Наверное. Завтра принесу.

— Может, оставите в моем кабинете? Завтра утром у меня урок в их классе, я передам.

— О, спасибо.

— Тогда пойдите со мной.

Надежный взрослый, подумала Хань Моси и пошла следом.

Но кто мог предугадать, что произойдет дальше?

Проходя мимо раковины в туалете, в зеркале внезапно отразился Оникс.

— Эй, та особа тоже с картой.

— ...

— ...

Оникс исчез. Никто не проронил ни слова, никто не пошевелился. Сцену нельзя было назвать просто неловкой — две женщины стояли и ошарашенно смотрели друг на друга.

— Э-э... Какое совпадение? — наконец попыталась разрядить обстановку Хань Моси.

На душе у нее было паршиво. С одной стороны, она не могла поверить, что этот человек тоже владеет картой (учитывая, что все встреченные ею ранее люди были странными, а эта казалась вполне адекватной), с другой стороны — город такой огромный, не слишком ли много встреч за один день?

— Я слышала слухи о смене игроков, но не думала, что настолько... Я удивлена.

— Я тоже! Э-э... И что теперь...?

— Раз вы пришли по делу, давайте сначала отнесем вещи в кабинет.

Отлично, настоящий надежный взрослый, Хань Моси была тронута до глубины души.

— А можно подождать секунду?

— ...Конечно, что такое?

Хань Моси прижала тетради правой рукой, а левой достала карту и направила ее на зеркало.

Ожидаемо, появился Оникс.

— Почему ты не мог сказать об этом раньше?! Оникс!

Если бы он сказал позже, когда она уйдет, то только Хань Моси знала бы личность Фан Юцзы, а та — нет. Хотя смысла в этом мало, Хань Моси все равно было обидно.

— Разве не ты просила меня в следующий раз говорить раньше? Неужели объема мозга глупца хватает только на то, чтобы запомнить такую мелочь?

— ...

Хань Моси снова замолчала. Она наконец поняла, почему Оникс не появлялся раньше, когда она использовала такие обороты. Неужели он затаил обиду?

Она не знала, что ответить, и просто убрала карту в карман.

— Спасибо, все в порядке, идемте.

Хань Моси закончила, и Фан Юцзы, не подав виду, продолжила путь.

Хань Моси хотела расспросить ее о карте, раз уж они оказались в одной лодке, но в такой атмосфере не знала, как начать, и всю дорогу они прошли в молчании.

В кабинете Хань Моси оставила тетради, а Фан Юцзы жестом дала понять, что та может идти. В такой ситуации задавать вопросы было еще сложнее.

Когда она вышла из школы, солнце почти скрылось за горизонтом.

Ну... пока найдет дорогу, как раз пора будет искать Мо Тяньсы.

Том второй. Searchstory. Глава девятнадцатая. Шум.

Среди таксистов этого города ходит легенда.

Говорят, по вечерам в машину садится дама. В одних версиях она в черном плаще, в других — с длинным шарфом, но есть одно общее: на ней всегда туфли на высоких каблуках, независимо от погоды.

Доехав до места, дама бросает водителю пачку бумажных денег, бросает небрежное сдачи не надо и выпархивает из машины.

Когда водитель разворачивает бумажки и понимает, что денег не хватает, дама уже давно скрылась.

— Эй! Это ты! Та самая, что ест бесплатно!

Хань Моси собиралась сразу вернуться, но на ночных улицах никого не было, и она, отвлекшись... снова заблудилась.

А потом увидела ту самую, как ее там, что ела за чужой счет. Она разложила на улице странный лоток для гаданий, и за ней выстроилась очередь.

— ...Какое еще бесплатно? Кто ты вообще такая? Хочешь пройти без очереди — придумай способ получше. Мои гадания пользуются спросом.

— Не смеши! Какое еще гадание, мошенница!

Игнорируя шум толпы, Хань Моси продолжала требовать долг. Деньги так и не были возвращены, и хотя босс, кажется, не стал настаивать, он наверняка посчитал, что Хань Моси просто ошиблась в расчетах.

Как можно простить того, кто пачкает ее репутацию?

— Ха? Какая мошенница? Даже если ты так скажешь, твоя скучная, как белый лист, судьба ни капли не изменится. Кстати, почему ты еще не мертва? Я ведь видела лишь крошечный огонек.

— Отлично помнишь, гадина!

Хань Моси в ярости хлопнула по столику для гаданий.

— Послушай, мне все равно, что ты там себе думаешь. Если не собираешься гадать, отойди, — невозмутимо произнесла Цань, поправляя скатерть.

Шум толпы стал невыносимым, и Хань Моси решила, что пора уходить. Но перед этим она собиралась кое-что сделать.

Пока Цань поправляла скатерть, Хань Моси схватила хрустальный шар и с силой швырнула его об пол.

Шар разлетелся вдребезги.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Наступила гробовая тишина.

— ...Ты понимаешь, что натворила?

Цань понизила голос и подошла к Хань Моси. Ее каблуки звонко цокали по асфальту.

— Понимаю. А ты как думаешь? Скорее, я понимаю это лучше тебя.

В этот момент голос Хань Моси стал спокойным.

— И ты еще смеешь это делать?!

Цань, потеряв свое хладнокровие, рывкнула на нее и схватила за воротник.

— Почему нет? Ты больная?

— Ты... кхе...

Эта поза даже была удобной для Хань Моси. Она подняла правую ногу и коленом врезала Цань в живот, заставив ту захлебнуться собственным криком.

Пока Цань не пришла в себя, Хань Моси ударила еще раз. Цань, и без того неустойчиво стоявшая на каблуках, рухнула на затылок.

Но так как она все еще крепко держала Хань Моси за воротник, та тоже повалилась следом.

...Впрочем, это было даже кстати. Хань Моси левой рукой вцепилась ей в горло, а правой перехватила руку Цань, чтобы та не могла ничего предпринять.

— Знаешь, даже первоклассники знают, что перед тем, как хватать кого-то за воротник, нужно следить за его руками. Наконец-то настал мой черед называть кого-то идиотом?

— ...

Цань молчала... Она покраснела, пытаясь что-то сказать, но сдавленное горло не позволяло издать ни звука.

— Молчание — знак согласия.

Хотя это не был вопрос, Хань Моси, понимая, что та не может ответить, сама добавила эту фразу.

Цань не собиралась отвечать. Обе молчали, но тут Хань Моси внезапно разжала пальцы на ее горле.

— Эй-эй, что ты задумала?

Заметив, что вторая рука Цань шарит в кармане, Хань Моси немедленно схватила ее за запястье.

— Что я делаю? Почему я должна тебе говорить?

Освободившись от захвата, Цань ответила холодно.

— Ха? Кто бы стал спрашивать ответа у врага? Ты что, серьезно ответила?

Хань Моси сунула руку в карман Цань, разжала ее пальцы и вытащила содержимое.

— Перочинный нож.

— ...

Хань Моси замолчала. Почему все вы используете перочинные ножи? Нельзя быть профессиональнее? Почему не канцелярский?

Пусть это было нелепо, но... по крайней мере, нож был заточен. Хань Моси нажала тупой стороной лезвия на горло Цань.

Честно говоря, это было крайне опасно: если бы Цань дернулась, она могла бы сама напороться на лезвие. Но ничего не поделаешь... носить с собой перочинный нож для самообороны — верх глупости. Лучше бы купила перцовый баллончик, тогда ситуация была бы другой.

К тому же, раньше она выглядела как... обычная, слабая девушка.

Конечно, на улице не встретишь мастера боевых искусств... Да и мастер не стал бы так подло зажимать долг.

В любом случае, Хань Моси не использовала острую сторону, боясь, что, если Цань дернется, она инстинктивно нажмет сильнее и случайно убьет ее... Кто бы в это поверил?!

Да и Хань Моси не верила, что у той хватит сил натянуть себя на лезвие.

— Эй, ты собираешься возвращать деньги?

— Нет. И что ты сделаешь?

Цань сказала это с невозмутимым лицом... настоящая нахалка.

— Десять юаней! Стоило ли оно того?!

Да, Цань в тот день съела всего лишь миску лапши, которая стоила десять юаней.

— Да, десять юаней. Стоило ли? Я не даю денег скучным людям.

В голосе Цань по-прежнему не было эмоций, но... она стала еще более наглой.

Насчет скучных людей — Хань Моси вдруг вспомнила Мо Тяньсы. Та тоже ненавидела скуку... Но, по ощущениям, Мо Тяньсы искала тех, кто может ее развлечь, а Цань — тех, кто интересен сам по себе.

...Снова Мо Тяньсы. Из-за того, что она заблудилась, она потратила кучу времени. Когда она придет к ней, та наверняка будет ее отчитывать. Нужно поскорее заканчивать.

Но сейчас они зашли в тупик. Хань Моси огляделась и заметила, что толпа поредела. Кто-то

звонил по телефону — скорее всего, в полицию, а кто-то продолжал смотреть шоу, причем они реально достали семечки.

Хань Моси подняла нож. Она указала им в сторону одного из зевак, и тот, решив, что она угрожает ему, поспешно бросил телефон и нервно закричал:

— Ч-что ты хочешь сделать? Я уже вызвал полицию! Здесь повсюду камеры!

— А? Я знаю, что ты вызвал полицию. Кстати, камеры — это же хорошо, не так ли? Деньги задолжала она, возвращать отказалась она, первой напала тоже она. Я даже не нанесла ей серьезных ран. Почему ты говоришь так, будто я должна бояться?

— ...

<http://bllate.org/book/18604/1791502>